СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7
DOI: 10.17223/1998863X/58/14

Ф.С. Кудзиева

ЭЛЕМЕНТЫ БЫТОВОЙ МАГИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ОСЕТИН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Магия является выражением глубокой и тесной взаимосвязи двух феноменов культуры, представляющих для человека смысл бытия: символики (как всеобщего культурного кода) и жизненной формы (как игры, объединяющей лингвистические и нелингвистические сферы). Магия как форма жизни в культуре объединяет реальность, язык и опыт; это форма, в которой осуществляется «приручение» мира человеком, основываясь на оперировании магическими действиями и символами. В этом аспекте магия становится неотъемлемой частью бытия общества.
Ключевые слова: *магия, культура, этнография, белая магия, социокультурная универсалия.*

Характерными маркерами конца XX – начала XXI в. являются научно-техническая революция и глобальные перемены, радикально реформировавшие все сферы социального и культурного бытия современного человека. Тем не менее в его жизни всегда есть место магии. Этот феномен сегодня популяризуется при помощи ряда теле- и радиопрограмм, обилия мистической и эзотерической литературы, обширной рекламы гадалок, «народных целителей» и экстрасенсов. Роль магии в российском обществе возрастает.

Магия является одним из культурных паттернов, в науке считающимися «иррациональными». Это преднамеренное использование магическим агентом, прошедшим специальную подготовку, опыта магической трансценденции, в рамках которого сознание, прорывая собственные сингулярные ограничения, обретает способность непосредственной трансформации природных и социальных объектов и явлений, нарушая тем самым принцип причинно-следственной гомогенности [1].

Феномен магии активно исследуется философами, социологами, фольклористами, этнографами и антропологами. Комплексные исследования в этой области важны не только для науки, но и для культуры, так как они способствуют развенчанию опасных заблуждений массового сознания, опровергают популярные социальные мифы, а самое главное – отражают влияние магии на современное общество.

Актуализация чародейства в современной России связана с общественным интересом к феномену в период социально-политической нестабильности и духовных исканий. Современная социокультурная ситуация формирует новую культурную нишу, и в этом ключе исследования феномена колдовства и магии являются актуальными.

В отечественной культуре магическая экспансия приходится на 90-е гг. XX в [1]. Распад СССР, обусловленный сменой режима, привел к социальной дезорганизации и аномии, девальвации социальных норм и, как следствие – к смене доселе привычных, ценностных, смысловых и поведенческих паттернов. Принятый в 1990 г. закон «О свободе вероисповеданий» способствовал беспрепятственному проникновению магии в отечественную культуру, что не могло не привести к различным по своей масштабности социальным и культурным последствиям.

Достаточно успешным приемом при достижении любых целей является использование архетипических символов в современном мультикультурном пространстве [2]. Созданные с учетом ментальных особенностей образы, эти продукты декодируются и верно интерпретируются любой аудиторией, в любой культуре или среди народа.

В трудах классики этнографии и теологии Дж. Фрезера [3] и Э. Тайлора [4] и отмечено, что любая магия основана на ассоциативности идей. То есть еще первобытный человек мысленно соединял те вещи, которые находил связанными между собой в действительности. Дж. Фрезер при изучении традиционной культуры выделял два принципа, на которых основывается магическое мышление. Сущность первого принципа – следствие похоже на свою причину (подобное производит подобное). Второй принцип гласит, что вещи, хотя бы единожды соприкоснувшиеся друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии даже после прекращения прямого контакта. Первый принцип получил название «закон подобия», второй – «закон соприкосновения» (заражения).

Фрезер приводит самый простой пример контагиозной магии – магической связи, якобы существующая между человеком и частями его тела, волосами или ногтями. Другими словами, на любом расстоянии можно навязать человеку свою волю, имея в наличии его ногти или волосы.

Необходимо отметить, что комплексные научные исследования феномена магии до сих пор достаточно редки, поскольку сбор и анализ материала для них может занимать долгое время. Тем не менее в числе авторов, исследования и мнения которых о феномене магии пользуются значительным научным авторитетом и известностью, прежде всего, находятся такие ученые, как Э. Тэйлор, Дж.Дж. Фрэзер, А. Фиркандт, А. Юбер, М. Мосс, Арнольд ван Геннеп, Е.Г. Кагаров [5], К. Мошиньский, Б. Малиновский [6], К. Леви-Стросс [7], С.А. Токарев, П. Курц и др.

На территории Российской Федерации до настоящего времени также не предпринимались попытки провести целостное исследование феномена современной магии. Речь не идет о том, что исследований магии не было вообще. Можно упомянуть труды С.А. Токарева [8], В.Ф. Зыбковца [9], И.А. Крывелева [10] и др. Однако в них магия как социализированное проявление природного бытия человека представлена недостаточно полно, что было обусловлено особенностями идеологических установок марксистско-ленинского подхода к изучению трансцендентного. Поэтому частичная детерминация выводов о рассматриваемом феномене позволяет поставить под сомнение целостность его образа в советской историографии. Кроме того, с момента публикации упомянутых работ в структуре представлений о магии произошли значительные изменения: появились новые оккультные концепции

ДЭИР, СИМО-РОН и др., широкое распространение получили теософские идеи, знахарство, культ вуду, некромантия и т.д.

Немногочисленные современные научные исследования феномена магии в отечественной науке не рассматривают проблему ее влияния на формирование мировоззрения современного человека в целом. К тому же недостаточно внимания уделено выявлению сущности и структуры магии. Акцент исследований сделан на отдельных проблемах проявления магического. Современный этап изучения магии связан как с дальнейшим историческим компаративистским анализом традиционных форм магии, так и с открытием новых форм магии в культуре. Возрастает интерес исследователей к культуре повседневности, частной жизни человека, его ментальности, миру страстей и эмоций. Современные работы содержат философский и социально-психологический анализ магии, она исследуется как социокультурный феномен, как феномен современной религиозной и эзотерической культуры; также выявлены социально-гносеологические, психологические аспекты магии, место и роль магии в социализации личности (С.Е. Гречишников [11], А.Ю. Григоренко, Ю.В. Ермолина [12], М.А. Марков, В.С. Свечников [13]). В этом направлении интерес представляет магический аспект потребительских и повседневно-бытовых ритуалов. Это позволяет глубже понять душевный мир современного человека, его желания, страхи и соблазны.

Репрезентативной исследовательской площадкой для рассмотрения роли и места магии в современной культуре выступила Республика Северная Осетия – Алания. Приверженность населения восточному типу культуры, социальная «пестрота» региона в виде мультикультурализма, поликонфессиональности и полиэтничности дает основание предположить, что обращение к силам природы или попытки «приручения мира» встречаются здесь чаще, чем в других регионах.

Статья основана на материалах исследования «Черты магии в современной культуре осетин», проведенного в январе–марте 2000 г. кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета. В опросе приняли участие жители Республики Северная Осетия–Алания (N = 492). Ранжирование респондентов проводилось по возрасту (2 категории: «моложе 35 лет» и «старше 35 лет» – подобное ранжирование обусловлено разницей менталитетов поколений, выросших в различных социально-экономических и политических условиях), полу, национальности, уровню образования и сфере профессиональной деятельности. Также в исследовании приняла участие группа из девяти экспертов, в которую вошли коучи «духовного роста», «потомственные целители и колдуны», знахари и гадалки.

Следует заметить, что в контексте повседневной культуры речь идет о так называемой низкой (низовой) форме магии. В отличие от «высокой магии», связанной с философией, эзотерикой, духовными практиками и поисками смысла жизни, «низкая» опирается на традиции, обрядовость и устную народную культуру. Черты традиционной магии проявляются в следовании приметам, в суевериях и предохранительных ритуалах. Так, результаты исследования показали, что 92% всех опрошенных имеют в доме предметы традиционно-магического культа, например, куклу-домовенка (антропоморфный символ); висящую над входной дверью подкову, монетку или купюру; декоративный мини-веник, висящий на стене рядом с кухонной плитой; статуэтки

для привлечения в дом денег. В последнее время все популярнее становятся предметы восточного культа Фэн-Шуй – колокольчики, веера, тропические растения или небольшие скульптуры, которые размещают в разных местах жилища согласно китайскому компасу и рекомендациям данного культа. Каждый второй житель республики носит на теле либо нагрудный амулет, либо красную нить на запястье или щиколотке с целью оберега (рис. 1).

Рис. 1. Традиционный кавказский амулет-оберег для мужчин

Следует отметить, что носителями мужского амулета в подавляющем большинстве являются лица моложе 35 лет – т.е. поколение, выросшее в новых социально-экономических условиях, в «эпоху перемен». Представители категории «старше 35 лет» настроены более скептически к подобного рода атрибутам. Желание доверить свою судьбу высшим силам или «приручить» их может указывать на опасения, связанные с нестабильностью функционирования современных социальных институтов и попытками своеобразной духовной подстраховки в случае неприятностей.

Трансцендентная область познания в той или иной степени одинаково привлекательна для представителей всех слоев общества. Так, исследование показало, что каждый второй житель хотя бы раз в год пользуется услугами лиц, причастных к магии, а каждый пятый делает это с регулярностью раз в месяц. При этом 81% респондентов имеют законченное высшее образование.

Как распределились ответы на вопрос «Какова главная причина Вашего обращения к магам?», показано на рис. 2.

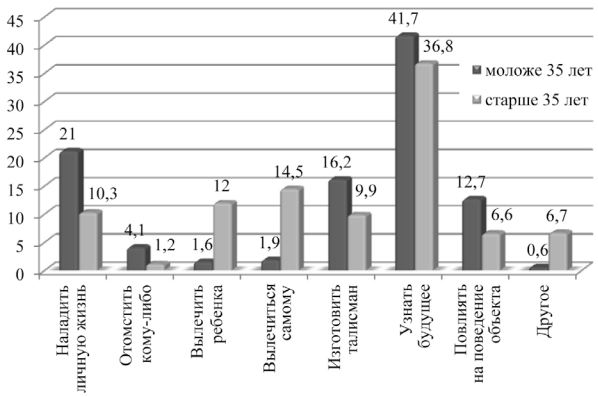

Рис. 2. Главная причина обращения респондентов к магам

Из гистограммы видно, что чаще всего к магам обращаются для того, чтобы узнать, какие события и перемены ожидают их в будущем, 41,7% опрошенных в возрасте до 35 лет и 36,% респондентов старше 35 лет. Примечательно то, что, несмотря на жизненный опыт, старшее поколение доверяет народному целительству больше, чем научной медицине – 14,5% всех опрошенных, а в волшебную силу талисмана-оберега больше верит младшее поколение – 16,2%.

В позиции «Другое» респонденты отметили следующее: «увести любимого(-ую) из семьи», «ради любопытства – чтобы сравнить прогноз гадалки с

реальностью», «хожу за компанию с подругой (другом)», «чтобы получить совет», «пройти очищающие процедуры от сглаза и порчи», «привлечь удачу в дом», «развести сына (дочь) с супругой (супругом)», «чтобы получить утешение после неприятного или трагического события». Надо сказать, что последний пункт чаще всего встречается в ответах лиц старше 35 лет.

По мнению экспертов, мотивами обращения к помощи магов могут служить неспособность самостоятельно решить поставленную задачу, необходимость в моральной поддержке со стороны, робость и нерешительность, разочарование в привычном и т.п. Неопределенность в завтрашнем дне побуждает людей перекладывать ответственность за свою судьбу или действия на потусторонние силы во избежание нежелательных событий.

Значимую роль в формировании отношения населения к магии играют средства массовой информации. Ряд специализированных программ на телевидении и радио, сайты и страницы в интернете, обилие литературы, посвященной магии, оккультизму, целительству и эзотерике, а также гастролирующие маги, чародеи, знахари, гадатели и всевозможные тренеры по «духовному росту и самопознанию» не оставляют равнодушной определенную часть населения. Данные исследования показали, что более половины респондентов (56,4%) регулярно смотрят передачи про экстрасенсов и магов, каждый четвертый читает соответствующие материалы в Сети или покупает литературу по теме. Низкий уровень жизни, неопределенность и неуверенность в завтрашнем дне, частые стрессы – все это толкает людей к эскапизму – бегству от обыденной реальности в инобытие.

Большинство респондентов отметили положительный эффект от посещений магов. Ответы на вопрос «Что, по Вашему мнению, изменилось в Вашей жизни после взаимодействия с магами / знахарями / целителями?» представлены на рис. 3.

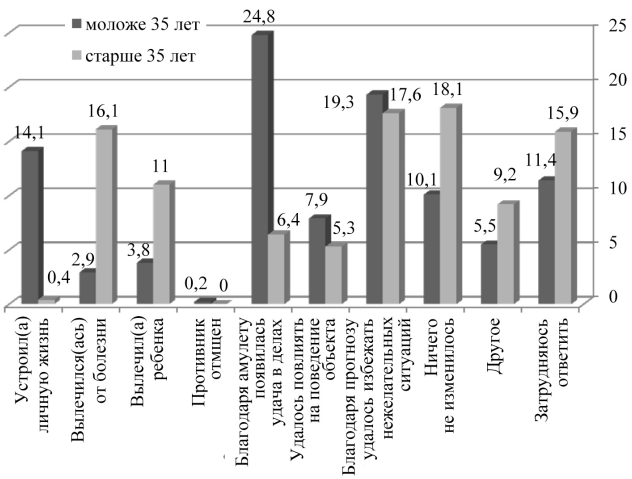

Рис. 3. Эффект от взаимодействия с магами / знахарями / целителями

Результаты исследования показывают, что в разной степени желаемый либо ожидаемый эффект после посещения мага достигнут. Наиболее популярными ответами респондентов из категории «до 35 лет» являются «Устроил(а) личную жизнь» – 14,1%, «Благодаря прогнозу удалось избежать неже-

лательных ситуаций» – 19,3% и «Благодаря амулету появилась удача в делах» – 24,8%. Вероятно, причина подобных перемен кроется в своеобразном «толчке» со стороны мага, стимулирующем аналитическое мышление и более осознанный подход к принятию решений у визитера. Респонденты из категории «старше 35 лет» при посещении знахарей / гадалок / целителей пытаются реализовать более жизненные задачи: побороть болезнь, снять порчу, «заговорить» испуг или «сглаз» у ребенка и другие, и в своих ответах отмечают успех после проведенных знахарских процедур и обрядов: 16,1% опрошенных в указанной категории излечились от болезни, 11,0% с помощью целителей вылечили ребенка. Как уже указывалось выше, поколение постарше все же склонно относиться к деятельности чародеев с долей скепсиса, и это не могло не отразиться на результатах опроса – 18,1% респондентов отмечают, что их ожидания не оправдались и никаких перемен не последовало.

По мнению экспертов, знание человеческой психологии в работе мага – едва ли не самый главный момент. Клиент при встрече должен полностью раскрыться и довериться – тогда и результат работы будет удовлетворительным. Также эксперты указывают на стирание гендерных различий в частоте посещений – парни и девушки посещают гадателей и «колдунов» приблизительно одинаково. Достаточно много людей обращаются к народным целителям в связи с разочарованием в традиционной медицине.

Магия представлена как выражение глубинной взаимосвязи двух феноменов культуры, имеющих бытийный смысл для человека: формы жизни (как игры, объединяющей лингвистические и нелингвистические сферы) и символики (как всеобщего кода культуры). Как форма жизни магия в культуре объединяет язык, опыт и реальность, это форма, в которой на основе оперирования символами и магическими действиями осуществляется «приручение» мира человеком. В этом аспекте магия становится неотъемлемой частью бытия общества. Отношение респондентов к этому факту отражено в ответах на вопрос «Нужны ли магия и медиумы в современном обществе?»: 68,7% опрошенных ответили положительно, 26,4% – отрицательно и 4,9% затруднились с ответом.

Ответы на вопрос «Для чего, на Ваш взгляд, в современном обществе нужны маги (гадатели, знахари и т.п)?» представлены на рис. 4.

Рис. 4. Функции магов в современном обществе (по мнению респондентов)

Результаты опроса показывают, что наибольшая доля респондентов возлагает надежды на компенсаторную (терапевтическую) функцию бытовой магии – 15,7% всех опрошенных. Современные социально-экономические

реалии и затяжная аномия привели к атомизации общества и явились причиной индивидуализации и отчуждения людей друг от друга даже в семье. Поэтому необходимость в поддержке, утешении и одобрении компенсируется иными ресурсами.

Слабое функционирование социальных институтов общества, в частности института здравоохранения, отсутствие высококвалифицированных специалистов заставляет людей все чаще обращаться к нетрадиционной медицине. Так, необходимость наличия «народных целителей» в обществе в наш техногенный век отметили 13,6% всех респондентов. Наименьшая доля опрошенных указала необходимость наличия магов для наведения порчи и совершения иных манипуляций, характерных для «черной магии». Позиция «Другое» включила в себя такие моменты, как «Отвадить мужа от походов „налево“», «Улучшить остывшие интимные отношения супругов», «Заставить ребенка учиться», «Избежать харрасмента со стороны начальника», «Легко сдать ЕГЭ».

По мнению экспертов, каким бы развитым общество ни было, в нем всегда есть место магам, так как, выполняя функции, связанные с «белой магией», они несут людям благо. Для одной стороны это возможность заработать, для другой – соприкоснуться с запредельным и получить желаемое.

Необходимо отметить, что по сравнению с предыдущей эпохой в современный феномен магии привнесен некий элемент новизны. Если раньше посетители обращались к знахарям и магам за практической помощью, то сегодня им гораздо важнее духовная составляющая (поэтому знание элементарной психологии и техник НЛП быстро приносит последним желаемую популярность среди населения). Гендерное соотношение постоянных клиентов магов также претерпело заметные изменения – лиц мужского пола становится все больше. Архаическое начало отправления обрядов у «волшебников» все чаще дополняется современными техническими новшествами, такими как предсказание судьбы, снятие порчи, привязка мужчины и привлечение удачи через интернет, а также использование случайного генератора чисел при виртуальном гадании. То есть можно сказать, что благодаря современным средствам коммуникации архаика становится неоархаикой.

По-прежнему неясен правовой статус лиц, оказывающих услуги «магического» характера. На местном уровне властными структурами неоднократно поднимался вопрос о признании их самозанятыми либо о регистрации их как ИП, но решение проблемы не было доведено до конца.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что сегодня магия служит удовлетворению как практических, так и психологических потребностей людей. Тем не менее магия – это неординарная, таинственная, порою опасная реальность, характеризуемая многообразием форм и имеющая имитационный, архетипический и игровой характер. Стремительно трансформируясь, магические практики занимают весомый пласт современной культуры, что не может не отражаться на жизни каждого человека. Детальное и тщательное изучение магии способно сделать это влияние более явным, раскрыть механизмы его функционирования, определить новые пути формирования общекультурной идентичности и позволит минимизировать негативные моменты.

Литература

1. *Стекляников В.Ю.* Магия в современной культуре: «Просвещенное общество» или «Новая магическая эпоха»? // Современные гуманитарные исследования. 2007. № 2. С. 423–427.

2. *Андреева Е.В., Ефимова М.М.* Магические ритуалы в социально-культурной практике туризма // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 52–58.

3. *Фрэзер Дж.Дж.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии / пер. с англ. М.К. Рыклина. М. : Политиздат, 1980. С. 41–49.

4. *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура. М. : Изд-во полит. культуры, 1989. URL: http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/index.shtml (дата обращения: 24.03.2020).

5. *Кисляков Н.А.* Евгений Георгиевич Кагаров // Советская этнография. 1963. № 1. С. 144–147.

6. *Малиновский Б.* Магия, наука и религия. М. : Рефл-бук, 1998. С. 19–55.

7. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М. : Наука, 1985. С. 20.

8. *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М. : Политиздат. 1990. С. 404–505.

9. *Зыбковец В.Ф.* О черной и белой магии. М., 1965. С. 18–32.

10. *Крывелев И.А.* Место магии в религиозном комплексе. М. : Политиздат, 1973. С. 16–34.

11. *Гречишников С.Е.* Магия как социокультурный феномен: автореф. дис. … канд. соц. наук. 1994. 21 с.

12. *Ермолина Ю.В.* Наука и вненаучные формы знания в современной культуре (на примере магии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 8. С. 157–162.

13. *Свечников В.С.* Методология магии как процесса коммуникации // Бюллетень Международной академии психологических наук. Саратов; Ярославль, 1995. Вып. 2. 1995. Вып. 2. С. 42–48.

Fatima S. Kudzieva, North Ossetian State University after K.L.Khetagurov (Vladikavkaz, Russian Federation).

E-mail: kudz-fatima@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 58. pp. 143–151.

DOI: 10.17223/1998863X/58/14

ELEMENTS OF MAGIC IN CONTEMPORARY OSSETIAN CULTURE: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Keywords: magic; culture; ethnography; white magic; sociocultural universal.

The actualization of sorcery in modern Russia is associated with public interest in the phenomenon during the period of sociopolitical instability and spiritual quest. The current sociocultural situation forms a new cultural niche, and, in this vein, the study of the phenomenon of witchcraft and magic is relevant. The article is based on the materials of the study “Features of Magic in the Modern Culture of Ossetians”, conducted in January–March 2000 by the Department of Sociology of North Ossetian State University. The survey involved residents of the Republic of North Ossetia-Alania (N = 492). The respondents were ranked by age (two cohorts: “under 35 years old” and “over 35 years old”; the ranking is due to the difference in the mentality of generations who grew up in different socioeconomic and political conditions), gender, nationality, level of education, and occupation. Also, a group of nine experts took part in the study; it included coaches of “spiritual growth”, “hereditary healers and sorcerers”, healers, and fortune-tellers. The transcendental field of knowledge is equally attractive to one degree or another for representatives of all walks of life. Thus, the study showed that every second resident at least once a year used the services of persons involved in magic, and every fifth did this with a regularity of once a month. At the same time, 81% of respondents had higher education. Magic is presented as an expression of the deep interconnection of two cultural phenomena that have an existential meaning for a person: a form of life (as a game combining linguistic and non-linguistic spheres) and symbolism (as a universal code of culture). The media play a significant role in shaping the attitude of the population towards magic. A number of specialized programs on television and radio, websites and pages on the Internet, the abundance of literature on magic, occultism, healing, and esotericism, as well as touring magicians, sorcerers, witch doctors, fortunetellers, and all kinds of trainers on “spiritual growth and self-knowledge” do not leave indifferent a certain part of the population.

References

1. Steklyannikov, V.Yu. (2007) Magiya v sovremennoy kul'ture: “Prosveshchennoe obshchestvo” ili “Novaya magicheskaya epokha”? [Magic in Modern Culture: “Enlightened Society” or “New Magic Age”?]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya*. 2. pp. 423–427.

2. Andreeva, E.V. & Efimova, M.M. (2019) Magical rituals in the sociocultural practice of tourism. *Kul'tura i tsivilizatsiya – Culture and Civilization*. 9(3-1). pp. 52–58. (In Russian).

3. Frazer, J.G. (1980) *Zolotaya vetv'. Issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: A Study in Magic and Religion]. Translated from English by M.K. Ryklin. Moscow: Politizdat. pp. 41–49.

4. Taylor, E.B. (1089) *Pervobytnaya kul'tura* [Primitive Culture].Translated from English. Moscow: Izd-vo polit. kul'tury. [Online] Available from: http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/index.shtml (Accessed: 24th March 2020).

5. Kislyakov, N.A. (1963) Evgeniy Georgievich Kagarov. *Sovetskaya etnografiya*. 1. pp. 144–147.

6. Malinowski, B. (1998) *Magiya, nauka i religiya* [Magic, Science, and Religion]. Translated from English. Moscow: Refl-buk. pp. 19–55.

7. Lévi-Strauss, C. (1985) *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Translated from French. Moscow: Nauka.

8. Tokarev, S.A. (1990) *Rannie formy religii* [Early Forms of Religion]. Moscow: Politizdat. pp. 404–505.

9. Zybkovets, V.F. (1965) *O chernoy i beloy magii* [On Black and White Magic]. Moscow: Izd-vo polit lit-ry. pp. 18–32.

10. Kryvelev, I.A. (1973) *Mesto magii v religioznom komplekse* [The Role of Magic in the Religious Complex]. Moscow: Politizdat. pp. 16–34.

11. Grechishnikov, S.E. (1994) *Magiya kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Magic as a socio-cultural phenomenon]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Moscow.

12. Ermolina, Yu.V. (2008) Nauka i vnenauchnye formy znaniya v sovremennoy kul'ture (na primere magii) [Science and non-scientific forms of knowledge in modern culture (a case study of magic)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 8. pp. 157–162.

13. Svechnikov, V.S. (1995) Metodologiya magii kak protsessa kommunikatsii [Methodology of magic as a communication process]. *Byulleten' Mezhdunarodnoy akademii psikhologicheskikh nauk*. 2. pp. 42–48.